

[Сводка в реальном времени: активных фанатов в сети – 1688 человек, на два меньше, чем час назад. Хозяин, от вас отписались двое.]

Мужской голос с легким металлическим призвуком докладывал сухо и бесстрастно.

Вслед за ним тут же раздался другой голос – чистый, звучный и приятный: [Двое?! Моих фанатов стало меньше на целых два человека?! Система, почему они ушли?]

Первый голос ответил: [Согласно моим данным, один отписался из-за сессии, а второй переметнулся к Чжао Цинлиню.]

Второй процедил: [Сессия... Чжао Цинлинь... Посмели украсть моих людей – значит, жизнь им совсем недорого? Отлично. Сегодня же ночью пойду и прикончу обоих.]

Стоило этой мысли прозвучать в голове, как в гримерке начался сущий хаос: кто-то с шумом выплюнул воду, у кого-то выпал телефон и с размаху ударил владельца по ноге, кто-то совершил нелепый тактический кувырок назад, едва не опрокинув кресло, а кто-то поперхнулся и зашелся диким кашлем.

Парень, безмятежно болтавший в мыслях с системой, с легким недоумением огляделся по сторонам.

Звали его Му Сяоу. Он состоял в группе «Abandon» – бойз-бэнде с сомнительной репутацией, привлекавшем в основном хейтеров. Сейчас визажист наносил ему грим. Помимо него самого, в комнате находились четверо его мегапопулярных согруппников и их личные ассистенты.

И все эти нелепые казусы только что приключились именно с этой топовой четверкой. Кое-кто из них до сих пор не мог откашляться.

Му Сяоу спросил: [007, что с ними?]

Система предположила: [Возможно, кашель вызван слишком низкой температурой от кондиционера. Я немного прибавлю градус. Хозяин, перейдем к делу: во-первых, сессия – это не человек.]

Му Сяоу уточнил: [А что тогда? Стихийное бедствие? Демоническая тварь? Катаклизм высшего ранга?]

Система вздохнула: [Если подумать, в каком-то смысле... Впрочем, неважно. Короче говоря, это не мир совершенствования, здесь нельзя убивать людей направо и налево. Лучше сосредоточьтесь на предстоящем реалити-шоу: покажите себя с лучшей стороны и наберите фанатов.]

Му Сяоу фыркнул: [Можно подумать, я сам не знаю! Я из-за этих отписок переживаю побольше твоего.]

Система поинтересовалась: [Хорошо-хорошо. Позвольте нескромный вопрос: в мире совершенствования вы ведь практиковали не Дао Бесстрастия?]

Му Сяоу ответил: [Конечно нет! По пути Бесстрастия уже несколько тысячелетий никто до конца не доходил, кому вообще придет в голову маяться такой дурью?]

[Вот и славно], – успокоилась система.

Человек и система замолчали.

Зато четверо топовых айдов, переглянувшись через огромное зеркало, завели в головах бурную беседу.

Да – примерно полчаса назад, стоило им зайти в эту гримерку, как они столкнулись с необъяснимой чертовщиной: их мысли стали общими.

Любая связная мысль, облеченная в слова, тут же звучала в головах всей четверки – словно у них в мозгах открылся общий групповой чат с мгновенным обменом сообщениями.

Вот только голос Му Сяоу они до этого момента не слышали. Парни уже решили, что эта ментальная связь доступна только им четверым. И лишь сейчас до них дошло: Му Сяоу до сих пор просто ни о чем внятно не думал. Более того, сам он их разговоров совершенно не слышал и даже не подозревал, что транслирует свои сокровенные мысли на всю комнату.

Обрушившийся на них поток информации был колоссальным, и парни тут же принялись его переваривать:

Босс: [Эй, вы это слышали?! У Сяо У есть система?! Это же система, сто процентов она, да?! Кондиционер ведь реально потеплел! Кто он вообще такой, откуда у него система?! Разве это дерьмо бывает не только в новеллах?!]

Второй брат: [Чего-о-о?! Он на полном серьезе про мир совершенствования?! Наш Сяо У на самом деле бессмертный мастер из другого мира?! А он может изгнать из меня призраков?! Я-то думаю, почему сегодня ни одной нечисти не встретил! Наконец-то в моей жизни появился спаситель, теперь я буду засыпать с улыбкой на лице... О, даже в рифму вышло.]

Третий брат: [Странно все это, надо хорошенько подумать. Сяо У недавно лежал в больнице с травмой, брат Ли еще говорил, что у него с памятью нелады. А теперь он даже не знает, что такое «сессия», возомнил себя культиватором и чуть что – грозитя всех порешить... Слушайте, а это вообще наш Сяо У?]

Четвертый брат: [Третий брат, от твоих слов мороз по коже...]

Голос четвертого брата звучал протяжно и мягко. Помедлив секунду, он загробным шепотом добавил: [А вдруг Сяо У только притворяется, что ничего не слышит, а сам в эту секунду слушает наш треп?]

У всех разом перехватило дыхание. Внутренний диалог мгновенно оборвался, а по гримерке словно пронесся ледяной сквозняк.

Спустя пару секунд босс решительно взял инициативу в свои руки: [Смотрите, как надо!]

И мысленно затянул строчку из популярного шлягера: [«Ты – прекраснейшее облако на моем небосклоне, всем сердцем хочу я тебя удержа-а-ать...»]

Остальные трое не сдержались и хором подпели: [«Удержа-а-ать!»]

Босс с облегчением выдохнул: [Четвертый, хорош нагнетать! Ты глянь, второго аж трясет от страха! Видишь, Сяо У не подпел на «удержать», значит, он нас точно не слышит.]

Третьему брату этого показалось мало: мало ли, вдруг человеку просто не нравится эта песня? Он привык верить только фактам, поэтому затянул другую: [«Люблю за то, что в одиночку идешь по темным закоулкам...»]

Троица на чистых рефлексх подхватила:

[«Люблю за то, что на колени ты не встал!»]

Второй брат даже присовокупил с чувством: [«Люблю за то, что бросил вызов отчаянию-ю-ю...»]

Третий брат прервал: [Хватит орать. Ну все, пятый нас точно не слышит. Если кто-то еще сомневается – можете проверить.]

Остальные дружно отказались: [... Нет уж, спасибо, хватит.]

Босс подытожил: [Итак, собираем все в кучу. Мы четверо слышим мысли друг друга и слышим мысли Сяо У. Он нас не слышит. Он жил в каком-то мире совершенствования, и у него есть система. Что это за система такая? Что вообще творится? Сяо У – это все еще тот Сяо У, которого мы знали?]

Вопросов было много, но ответов не находилось ни на один.

В конце концов босс скомандовал: [Давайте пока притормозим. Разберемся после сегодняшнего прямого эфира.]

Действительно, они собрались впятером ради участия в прямом эфире развлекательного шоу «Козырные приключения».

«Abandon» создавался как временный проект сроком на три года. Два из них уже прошли, но участники в основном работали solo и между собой почти не общались.

Месяц назад Сяо У на улице оттолкнул пятилетнего ребенка из-под колес машины и сам попал в аварию. К счастью, обошлось без серьезных последствий: он провел в больнице две недели и выписался. Эта история взорвала тренды, парню даже вручили городскую награду «За доблестный поступок» от властей города А – образцово-положительный инфоповод. Поэтому менеджер группы, брат Ли, предложил собрать всех пятерых для совместного участия в шоу.

Замысел состоял во взаимной выгоде.

Благодаря вниманию официальных СМИ за Сяо У закрепился имидж «образцового молодого артиста». Но сам он в группе всегда плелся в самом хвосте по популярности. Типичная «невидимка», парень с нулевым присутствием: даже новость о его подвиге продержалась в топе поиска меньше пяти часов.

Зато остальные четверо были ходячими магнитами для скандалов, звездами первой величины. Они годами оккупировали верхние строчки трендов, а сплетни об их жизни кормили целую армию пабликов. Вот только слава эта была насквозь черной.

Лидер группы, Чжуан Шии – неисправимый романтик с напрочь отключенным мозгом. Он был безумно влюблен в некоего киноактера первой величины и ради погони за объектом страсти с помпой заявился в шоу-бизнес. Он постоянно вился вокруг своего кумира на побегушках, исправно поставляя публике тонны поводов для пересудов.

Второй, Шэнь Чэншуан, с рождения обладал так называемым «инь-ян зрением» и слабой энергетикой, из-за чего к нему вечно липли призраки. При этом парень был труслив до безумия: при виде паранормальщины он тут же впадал в неистовство, катался по полу, визжал как резаный и породил неисчислимое количество кринжовых мемов со своими перекошенными от ужаса гримасами.

Третий, Се Саньчунь, являлся эталонным «жертвенным братом». Будучи приемным сыном в богатой семье Се, которая относилась к нему с прохладцей, он был готов расшибиться в лепешку ради них. Теперь, когда его сводный брат подался в шоу-бизнес, Се Саньчунь позволял бессовестно выкачивать из себя все соки и не смел перечить.

Четвертый, Тан Сыюй, вскоре после дебюта совершил непростительный для айдола грех – выскочил замуж за богача, да еще и за разведенного мужчину с ребенком. Мягкотелый и

безропотный, он терпел унижения и пренебрежение со стороны богатой родни мужа, превратившись в классического забитого омежку из высшего общества. Но жить без супруга он не мог, и даже когда душа его выгорала дотла, все, на что его хватало, – с каменным лицом молча стирать чужие трусы.

Вот такая подобралась четверка.

Логика менеджера была проста: четверо популярных участников погрязли в скандалах и имели скверную репутацию, а у Сяо У имидж был кристально чистым, но самому ему отчаянно не хватало известности. Совместное появление на шоу должно было сбалансировать эти перекосы – так они и оказались здесь сегодня.

Чего парни никак не ожидали, так это того, что рядовые съемки станут прологом к мистическому триллеру.

Грим продолжался. Четверка без умолку судачила в мыслях, строя самые дикие догадки, но Му Сяоу сидел с закрытыми глазами и молчал – ни единого ментального звука.

Когда макияж уже подходил к концу, система подала голос: [Хозяин, взгляните на грим. Как вам?]

Му Сяоу открыл глаза, посмотрел на свое отражение, придирчиво оценил увиденное и заметил: [Хм... Очень знакомо. И даже как-то тепло на душе.]

Система переспросила: [Тепло?]

Му Сяоу пояснил: [Напомнило моего старшего брата-наставника. Он обожал наряжать своих домочадцев, и результат выглядел примерно так же.]

Система уточнила: [Домочадцев?]

Му Сяоу продолжил: [Закончив с нарядами, он водил всю семью гулять по самым людным улицам, и каждый раз это вызывало дикую панику.]

Система опешила: [Панику?!]

Му Сяоу невозмутимо добавил: [Обычные люди при виде них с криками бросались врассыпную и вопили: «Спасайтесь! Великий Демон из Логова Демонов снова вывел гулять своих мертвецов!!» В общем, как-то так.]

Система: [...]

Четверо согруппников: [...]

Ты о чем вообще несешь?!

Мертвецов?! Он же сказал «мертвецов», да?! Только что речь шла о семье, откуда взялись мертвецы?!

И что еще за Логово Демонов? Какой Великий Демон? Чем вообще занимался твой старший брат-наставник?! Ладно еще водить трупы, но на кой черт их красить?!

Впрочем, когда парням довелось получше рассмотреть лицо Му Сяоу, они невольно подумали: «... Черт, а ведь и правда смахивает на мертвеца».

Справедливости ради, природа одарила Му Сяоу внешностью, которую можно было назвать шедевром Творца: фарфорово-белая, безупречно гладкая кожа без единой поры, изящные черты маленького лица, высокий прямой нос и огромные миндалевидные глаза с кристально чистым взглядом, полным наивного простодушия – точно у беззащитного зверька. Безупречная лепка лица, совершенная гармония костей и плоти.

При дебюте ему отвели роль визуального центра «Abandon», но отдачи не последовало. Проблема крылась в том, что его красота была какой-то потусторонней: глядя на него, люди признавали его совершенство, но образ моментально стирался из памяти, не задевая струн души. Стоило отвернуться – и ты уже не помнил его лица. Критики язвительно отзывались о нем: «Красив, да бездушен».

Но как ни крути, он все равно был потрясающе красив!

А сейчас... На первый взгляд макияж казался сносным, но при ближайшем рассмотрении открывался сущий кошмар: на нежнейшую кожу наляпали слоев этак восемнадцать тонального крема. Тон лег густо и грязно, словно побелка на кривой стене. Жуткий цвет помады, кричащие пятна румян, склеенные в комки ресницы – парень стал похож на резиновую куклу.

Хоть сейчас отправляй в соседний павильон играть покойника.

Система произнесла: [Хозяин, сосредоточьтесь, я говорю серьезно. Вы ведь невнимательно читали первоисточник? В книге сегодняшнее шоу не упоминается, но здесь задействован персонаж второго плана, который целенаправленно точит зуб на «Abandon». Очевидно, визажиста подговорили, чтобы испортить вам внешность. Без макияжа вы смотрелись бы в кадре куда лучше.]

Му Сяоу повторил: [Испортить мне внешность... Хотят меня подставить, значит.]

Не раздумывая ни доли секунды, он без замаха сгреб с туалетного столика тюбик губной

помады и стиснул пальцы.

Это была помада от Guerlain в массивном металлическом футляре – тяжелом и прочном, таким при желании можно было проломить череп. И вот этот толстый металлический корпус вместе со встроенным зеркальцем и самим красящим стиком под давлением его пальцев без малейших усилий смялся в... шарик.

В аккуратный металлический шарик.

Люди пластилин с большим трудом мнут!

Система на миг лишилась дара речи. У четверых айдолов, во все глаза наблюдавших за этой сценой, зрачки сузились от первобытного ужаса.

Система осторожно спросила: [... Хозяин, что вы собираетесь делать?]

Му Сяоу ответил: [Засуну визажисту в глотку. Раз решил перейти мне дорогу – пусть отведает угощения.]

И он на полном серьезе уже примерялся запихнуть этот комок в рот мастеру.

Остальные мысленно завопили: «... Да какое это, к черту, угощение! Это вообще не еда!»

«Это даже близко не съедобно!!»

Сам визажист даже не подозревал, какая страшная кара над ним нависла, и продолжал увлеченно штукатурить лицо парня. Быстрее всех сориентировался босс, Чжуан Шии. Он буквально подскочил на месте и рявкнул:

— Ты что за мазню развел?! Во что ты нашего Сяо У превратил?!

Вскрик прозвучал так резко, что Му Сяоу даже не ожидал подобного выпада. Он удивленно повернул голову к лидеру и захлопал своими большими ясными глазами.

Вид у него был на редкость кроткий, тихий, немногословный и чуточку робкий – точь-в-точь прежний Сяо У, каким его помнил Чжуан Шии. Ну никак этот невинный ангелочек не вязался с тем кровожадным маньяком, чьи пафосные речи только что звучали в голове!

И уж тем более трудно было поверить, что в кулаке этот скромник сжимает металлический шарик из помады, намереваясь утрамбовать его кому-то в глотку!

Визажист Му Сяоу не сразу сообразил, что Чжуан Шии обращается именно к нему.

Почувствовав на себе устремленные взгляды всей комнаты, он запаниковал, но попытался выдавить любезную улыбку:

— Учитель Чжуан, это сценический грим, так и положено. Сейчас софиты включают на полную мощность, свет «съедает» макияж, поэтому нужно накладывать погуще. Для сцены только так и делают: выйдете под софиты – и все будет смотреться идеально.

Чжуан Шии отрезал:

— Я прекрасно знаю, что такое сценический грим! Я понимаю, когда накладывают плотно, но у тебя тут дело вовсе не в плотности! Тон лежит как штукатурка, пятнами и кусками, а румяна – будто обезьянья задница! Ты из него не участника шоу сделал, а зомби для съемок в малобюджетном ужастике! Не смей издеваться над Сяо У только потому, что он молодой и безответный. Я такого спускать не намерен!

Слова прозвучали крайне грубо. Впрочем, Чжуан Шии был потомственным артистом: его отец – именитый режиссер, мать – актриса первой величины с сорокалетним стажем, а связи в индустрии не знали границ. Он славился своим взрывным характером и привычкой резать правду-матку в лицо кому угодно.

Визажист, прекрасно знавший за собой вину, покрылся холодным потом и только невнятно лепетал, не находя оправданий.

Ситуацию поспешил сгладить личный визажист Чжуан Шии:

— Учитель Чжуан, не сердитесь, пожалуйста! Это наш новый стажер, у него действительно пока не хватает опыта. Давайте я прямо сейчас вызову другого специалиста, и учителя Му перекрасят заново? Не переживайте, мы сделаем все, чтобы картинка в кадре была безупречной.

Он тут же рассыпался в извинениях перед Му Сяоу и схватился за телефон.

По крайней мере, нужный настрой был продемонстрирован. Чжуан Шии надменно хмыкнул и опустил обратно в кресло.

Визажист Му Сяоу с белым как полотно лицом торопливо сгреб инструменты и выскочил за дверь. Инцидент был исчерпан.

Му Сяоу негромко поблагодарил Чжуан Шии – тихо, вежливо и мягко, в точности как раньше.

Затем он снова послушно замер в кресле в ожидании нового мастера, все еще сжимая в руке металлический шарик, и мысленно обратился к системе: [Он что, заступился за меня? Я думал, мы почти не общаемся.]

Система отозвалась: [По канону Чжуан Шици действительно горой стоит за своих и склонен лезть на рожон ради товарищей.]

Му Сяоу удивился: [И он не боится, что после таких разговоров с персоналом на него польется ушат помоев в сети?]

Система уточнила: [На него и так постоянно льется ушат помоев.]

Му Сяоу протянул: [... Ясно. Это ведь он у нас помешанный на любви, да?]

Система подтвердила: [Именно.]

Му Сяоу цокнул языком: [Надо же. А когда у него не сносит крышу от любви, он кажется вполне вменяемым.]

Система заметила: [Верно. Вот только приступы здравомыслия случаются у него нечасто.]

Сам Чжуан Шици взорвался в мыслях: [... Я вообще-то все слышу!! Какая еще помешанность?! В чем это у меня крышу сносит?! Брат Чжоу такой потрясающий, вполне естественно быть его преданным фанатом! С чего это он взял, будто я ненормальный?!]

Шэнь Чэншун шикнул: [Тише ты, влюбленный наш! Босс, ты вообще суть уловил?! Система Сяо У говорит про какой-то канон, про типажи... Твою мать, неужели наш мир – это чья-то гребаная книжка?!]

Се Саньчунь меланхолично вздохнул: [Похоже на то... Книга... Наш мир – всего лишь текст... «Жизнь человеческая – словно сон великий, к чему труды и тяготы ее?» Значит, это просто книга...]

Тан Сыюй протянул: [Выходит, все, что с нами происходит, предрешиено заранее?? То, что мой муж вчера не ночевал дома, – это тоже было прописано по сюжету, а сам он ни в чем не виноват?!]

Остальные трое хором осадили его: [... Нет, блин, в этом виноват исключительно твой муженек!]

На душе у всех скребли кошки.

Если бы Му Сяоу внезапно подошел к ним и заявил в лоб: «Ребята, а вы в курсе, что мы живем в книге?», они бы сочли его психом. Но сейчас, случайно подслушав его тайный разговор с системой, никто уже не сомневался в правдивости услышанного.

Ощущение было препаршивое – словно почву выбили из-под ног, и ты повис в пустоте.

Пока они пытались совладать с этой сложной гаммой чувств, третий брат вдруг подал голос: [Знаете, я впервые в жизни искренне порадовался тому, что мы варимся в шоу-бизнесе и работаем айдолами.]

Босс поинтересовался: [И в чем же радость?]

Се Саньчунь пояснил: [В том, что писатель Юй Хуа никогда не писал романов про шоу-бизнес. Братцы, наш мир – это книга, но это точно не книга Юй Хуа! Разве это не повод для праздника?]

Остальные прикинули масштабы трагедии и с неподдельным облегчением перевели дух:

[Точно-точно, это надо отметить!]

[Какое счастье, господи, только не Юй Хуа!]

[Третий брат, сразу видно начитанного человека! Университетское образование – великая вещь!]

Но тут же возник следующий логичный вопрос: а что же это тогда за книга?

Убедившись, что безысходность в духе Юй Хуа им не грозит, парни вдруг ощутили крошечный укол любопытства к устройству своего мира.

Они наострили внутренний слух, жадно внимая диалогу Му Сяоу и системы.

В этот момент система заговорила: [Хозяин, визажиста, скорее всего, подговорил Чэнь Сибай. Он ведущий шоу «Козырные приключения» и один из воздыхателей главного героя-укэ новеллы. Он испытывает сильнейшую неприязнь к вам – точнее, ко всей группе «Abandon». Вам следовало внимательнее изучить первоисточник, иначе вы так и будете упускать подобные скрытые детали.]

Му Сяоу возмутился: [Внимательнее изучить?! Да как эту дрянь вообще можно читать?! Там семьдесят процентов текста – это описания того, как главный герой совокупляется со всеми подряд, в любых позах, в самых неожиданных местах и по первому же зову! Как я, по-твоему, должен был это вдумчиво читать?! У меня глаза чуть не вытекли! Это же низкопробное

групповое порно, какой там вообще скрытый смысл искать?!!]

Чжуан Ши: [...]

Шэнь Чэншуан: [...]

Се Саньчунь: [...]

Тан Сыюй: [...]

Вся четверка ошеломленно прошептала одними губами: [Групповое... Порно...]

Они... Они оказались персонажами низкопробного порноромана с гаремом?!

Да как такое возможно?! За что?!

Учитель Юй Хуа, скажите, пожалуйста... у вас в книгах случайно нет свободных вакансий?!

...!!

P.S. Песенные строчки в тексте – цитаты из песен «Самый ослепительный национальный стиль» и «Одинокий храбрец».

P.P.S. Имена пятерки ведь легко запомнить? В них зашифрованы иероглифы «один, два, три, четыре, пять» («И, Шуан, Сань, Сы, У»).

<http://bllate.org/book/21298/2160015>